

ВАДИМ ЕФИМОВ

Шут

Даже убогий шут может быть достоин королевы. Одиночество и безумная любовь, побег в никуда и жестокая месть — об этом любовный роман ульяновского автора Вадима Ефимова «Шут».

Молодая Валерия не хочет целыми днями сидеть дома одна, пока ее супруг-бизнесмен целыми днями пропадает на работе. Во время одной из сор она предлагает ему привести в дом шута, чтобы веселил ее. Муж, как ни странно, выполняет просьбу и приводит в дом бывшего циркача — немного странного парня.

Он даже предположить не мог, что этот простой малый сможет вскружить Валерии голову и толкнуть ее на невероятный поступок — побег из дома, отказ от богатства и комфорта. Но влюбленную пару ждут серьезные испытания — жестокая месть ревнивого мужа.

Вадим ЕФИМОВ ШУТ

Часть первая

Всю ночь был сильный ветер, такой, что даже дрожали стекла. Осень как-то неожиданно нарушила покой теплых дней и, воцарившись, стала диктовать свои правила.

Денис не спал всю ночь. Все его мысли были о матери. Пятидесятивосьмилетняя женщина была тяжело больна, и, хотя врачи скрывали это, всем и так было ясно, что ее дни сочтены. Денис мучился больше всех, так как безумно любил свою мать. У нее сложилась нелегкая жизнь: она поменяла несколько мужей и, в конце концов, осталась одна в своей огромной трехкомнатной квартире.

Ночной звонок разбудил всю семью Дениса. Мужчина сразу же подошел к телефону и, не дожидаясь ответа, стал кричать в трубку. В дверях показалась жена Анна и шестилетний сынишка.

— Папа, это бабушка?... — пролепетал спросонья ребенок. Денис молчал, ибо не знал, что сказать. Звонила подруга матери, которая сообщила, что вызвала «скорую».

— Ей опять плохо, наверное, давление, — проговорил мужчина и, поцеловав жену, прошел на

кухню. Минут через тридцать он стоял уже одетый в коридоре.

— Может, мне с тобой? — спросила Анна.

— Ей сделали укол, вроде обошлось, мне надо быть рядом... Пока не пройдет этот фронт.

На улице творилось черт знает что: бушевал ветер, и дождь упорно барабанил в окно. Анна прижала к груди сына и, ничего не сказав мужу, прошла в спальню. За Дениса можно было не волноваться, свекровь жила рядом, буквально через три дома. Они специально купили себе квартиру возле матери, чтобы ухаживать за больным человеком и не ездить из одного конца города в другой.

Денис взял все самое необходимое. Сказав, что вернется к обеду, он вышел из дому. Было 4 часа утра. Улицы безмолвствовали, и лишь сильные порывы ветра наводили ужас в темных переулках. Тени от фонарей бегали, как страшные монстры, а деревья гнулись, пытаясь достать края земли. Денис прибавил шаг.

Через несколько минут он уже стоял на пороге квартиры матери и открывал дверь своим ключом. Навстречу ему вышла Лариса Владимировна, верная подруга матери. Увидев Дениса, она прослезилась.

— Я как чувствовала, не поехала домой, да еще такой ветер поднялся. Осталась ночевать у нее,

а в полтретьего она проснулась, вся бледная, я так испугалась, — она обняла мужчину.

— Ничего, все будет хорошо, — проговорил Денис и прошел в спальню.

Мать лежала с закрытыми глазами. Казалось, ее навсегда покинули силы. Денис бросился к ней, но, почувствовав ровное дыхание женщины, немного успокоился.

— Ей дали снотворное, сделали укол, — прошептала Лариса Владимировна и, взяв мужчину под руку, вывела из комнаты. Они просидели на кухне до утра. И лишь когда солнечные лучи стали пробиваться из-за туч, Лариса Владимировна засобиравалась домой.

— Я вернусь. Только на часок схожу... — оправдывала она свой уход, но Денис возразил:

— Спасибо, отдыхайте, вы и так много сделали. Я в отгуле, побуду с матерью, так что можете не волноваться.

Проводив знакомую, Денис вновь вернулся на кухню, поставил чай и приготовил бутерброды. Часов в десять мать проснулась. Сын радостно вошел в комнату, предлагая ей чашечку чая. Она и не сразу сообразила, что произошло.

— Откуда ты взялся? Денис?! — мать попыталась улыбнуться.

— А я прилетел на ковре-самолете, — он ухмыльнулся и продолжил: — Твоя любимая

подруга позвонила и сказала, что тебе плохо.

Мать только вздохнула:

— Все теперь хорошо, не стоит беспокоиться.

А где Лариса?

— Я ее отправил домой, пусть отдыхает, она и так намаялась за ночь.

Мать отпила немного чаю.

— Да, она хороший человек. Вот уже почти тридцать лет мы вместе. Я с ней познакомилась, когда тебе был всего только годик. Она тебя так любит.

Мать попыталась встать с кровати, но заботливый сын тут же возразил.

— Тебе нельзя вставать, скажи, что нужно, я принесу, — Денис улыбнулся и открыл форточку.

— Лекарства там, в шкафу...

Сын без промедления прошел в зал и, открыв шкаф, начал искать коробку с лекарствами. Чего здесь только не было?! Какие-то старые вещи, записные книжки, но только не лекарства.

— А куда ты их положила? — крикнул Денис. — А, вот, ну ты их и запрятала.

Денис нашел ту коробочку в старых тряпках. Зачем их мать так далеко убрала, ведь последнее время она не могла жить без таблеток. Он уже хотел закрыть шкаф, как вновь увидел эту яркую клоунскую маску. Маску, которая прошла через все его детство, маску, которую так часто видел в

шкафу и о которой не знал ровным счетом ничего. «Почему столько времени мать хранит эту вещь?» Денис натянул маску на лицо. В зеркале отразился высокорослый клоун с улыбкой до ушей. Прямо в ней он и вошел в спальню к матери.

— Мама, ты столько раз обещала рассказать мне про эту маску. — Денис присел рядом на стул. — Извини, но я опять нашел ее.

Мать нежным взглядом посмотрела на клоунскую маску, пытаюсь хоть немного улыбнуться. Но улыбка не получилась. Она взяла маску и поднесла к груди.

— Мама, прошу, расскажи, откуда она у нас? Почему ты хранишь ее? И не надо опять отнекиваться. Я не верю, что ты ее купила мне, когда я был маленьким, ни одну другую игрушку ты так нежно не хранишь.

Денис прошел на кухню и, взяв стакан с водой, вновь вернулся к больной женщине. На ее глазах блеснули слезы, она положила маску на кровать и присела.

— Ты плачешь? Мама, я не хотел тебя обидеть. Скажи, мой отец был клоуном? Ты это от меня скрываешь? Что произошло с ним? Мама, мне уже тридцать лет, а я так и не знаю, кем был мой отец.

Денис закурил. Он не раз задавал матери этот вопрос. Мать лгала, как умела. Твердила свое, что

забеременела от одного парня, когда еще жила в другом городе. А он, как узнал об этом, бросил ее, уехав неизвестно куда. И больше она о нем ничего не знала. Потом были дядя Саша, дядя Витя, но от них она не имела детей. Единственной радостью в ее жизни был он, Денис.

— Нет, он не был клоуном, — неожиданно произнесла мать. Она приняла лекарство и прилегла на кровать. Затушив сигарету, Денис подошел к ней.

— Ты что-то скрываешь, мама...

Женщина прикусила губу и заплакала. Денис был сам не рад, что завел разговор. Он приник к ее груди и стал просить прощения.

— Ну, извини, извини, дорогая. Но обещай, что когда-нибудь ты мне все расскажешь.

Седоволосая женщина вытерла слезы, отпила немного чая и проговорила:

— Ты прав, сынок. Ты должен знать все, ты имеешь на это право. Но только обещай, что не будешь осуждать меня. Не будешь винить меня за то, что произошло тридцать лет назад. Именно с тех пор я храню эту маску. Я обманывала тебя все это время. Эта маска твоего отца. Единственное, что осталось от него. Бог меня наказал болезнью за ложь.

— Ну что ты, мама, — перебил ее сын, — ты святая женщина.

Она улыбнулась. Вновь упали слезы. Она прикоснулась рукой к сыну и продолжила:

— Мы так любили друг друга. Ради него я пошла на все. Мы так были счастливы. Но это счастье оказалось недолгим. Каких-то полгода, да и того меньше. Но у нас была самая настоящая любовь, странная, но беззаветная. Так любить могли только мы, только мы с ним...

Часть вторая

Развалины старинного монастыря давно снискали в городе дурную славу. И не только потому, что в них нашли себе приют бомжи и нищие, скорее всего, от чрезмерно жестоких слухов, что будто там постоянно находят трупы и совершают мистические обряды. Правда, в убийства люди не очень верили. А вот что касается бездомных, то их частенько находили там мертвыми.

Андрей долго смотрел на развалины, не выходя из своего джипа. «А что, может, бросить все к чертовой матери и податься в бомжи?!». Его не сказанную вслух мысль быстро опроверг друг, который сидел на заднем сиденьи и потягивал

сигарету.

— Даже и не думай! Бомж — это не для тебя!
Андрей, тридцатилетний бизнесмен,
улыбнулся, повернувшись к нему.

— Ну что, пойдём, раз приехали! — сказал
ему друг и выбросил сигарету.

Андрей пожал плечами:

— Может, не стоит. Здесь так ужасно.

— Андрон, я что-то тебя не пойму. Это была
твоя идея.

Грузный мужчина с огромным животом
рассмеялся, как младенец.

— Костян, да ну его. Я же просто пошутил.
Меня свои же и засмеют. Ты че, в своем уме?

— Я что-то не пойму, тебе денег жалко? Так
он и не просит. А так и твоей жене будет весело.

От этих слов Андрей неловко съежился и
содрогнулся. Он первым вылез из машины и,
расправив свои большие плечи, вдохнул свежий
воздух. Потом с силой хлопнул дверью и обошел
свою иномарку.

«Костя прав!» — размышлял он. — «Ни
сегодня, так завтра она от меня сбежит. Но не могу
я сидеть целыми днями возле нее».

К нему подошел Костя, его друг детства, с кем
он не раз бывал во многих передрягах. Андрей
ухмыльнулся... Работа пошла вверх, а личная
жизнь ни черта не складывалась. И вроде все есть:

коттедж, машина... А красавица-жена тяготится этой жизнью. Не хочет быть женой удачливого предпринимателя. Она видит себя в кругу друзей, веселой и любящей, а не постоянно ожидающей своего мужа с работы.

— Так паршиво на душе, — Андрей закурил. — А что я ей скажу?

— Эх, Андрон вот, сколько тебя знаю, так вечно проблемы. Она же баба, она внимания хочет. А что скажешь?! Ну, придумай, ты же на это мастак! Да и, по-моему, это она все придумала.

— Но она это сказала шутя, это дураку понятно, — Андрей усмехнулся.

— Сегодня шутя, а завтра?! — Костя подмигнул своему большому другу. — Ну, не понравится, выгоните к чертовой матери. Он же денег не просит, в суд не подаст. Что есть он, что его нет. Кто будет искать? А так он чертовски смешон. Говорят, его родичи были, ну этими, шутами, да нет, черт, ну как их? Во, клоунами.

— А потом? — Андрей потянулся и сделал шаг.

— Что? — не понял Костя.

— Ну, где они сейчас, его родители?

— А! Не знаю, — проговорил Костя и последовал за ним.

Они вошли в небольшую комнату, где было темно и сыро. На полу валялись банки, объедки еды

и много-много газет. Повсюду были разбросаны вещи, а посередине комнаты стоял большой стол, по которому ползали тараканы. Едва они вошли в помещение, как хозяева ночлежки сразу же забеспокоились. Кто-то подставил свое лицо яркому лучу солнца, пробивавшемуся сквозь развалины, кто-то ехидно засмеялся и вновь шмыгнул в угол, где спали по меньшей мере пять человек. В среде обитавших еще царил сон. Вдруг один из нищих стал нечленораздельно кричать, другой соскочил с кровати и подошел к ним в надежде увидеть что-то из ряда вон выходящее.

— Макарыч! — крикнул Костя. — Это я.

Из темноты вывалился небритый мужчина, у которого тряслись руки, а изо рта пахло черт знает чем. Он еле добрался до стола и, схватив стакан, в котором было немного воды, жадно выпил.

— Где? Ты говорил, что похмелишь меня. Голова болит.

Макарыч не обращал внимания на Андрея. Он прикусил губу и слезно улыбнулся.

— Баш на баш! Или забыл договор? — Костя поставил на стол поллитровку. — Ну, где твой циркач?

— А, этот бесноватый, — он повернулся и сиплым голосом крикнул в темноту:

— Циркач, поди сюда!

Потом улыбнулся и почесал затылок.

Макарыч хотел схватить водку, но Костя опередил его, вырвав из-под самого носа заветную бутылку. Бомж заскулил, как собака, и приблизился к Косте. Стоять с ним было невозможно, поэтому Андрей сразу же отошел от них, сделав пару шагов назад.

— Я же сказал тебе, баш на баш! Это за мной, никуда она не денется! — проговорил Костя, показывая на бутылку.

— А! — зарычал Макарыч и, чувствуя, что больше не может без сто грамм, сам пошел за парнем. В темноте он на кого-то наступил, слышались матерные слова, поднялся крик. Потом раздался визг мальчугана, и к ногам двух бизнесменов свалился худощавый оборванец. Парень поднял голову и оскалился.

— Боже, — Андрей отвернулся от него. — Ты что, издеваешься надо мной?

Он повернулся к Косте и одернул его за рукав. В это время парень встал во весь рост и, состроив гримасу на лице, залился смехом. Потом запел какую-то песню и стал пританцовывать на месте.

— Это урод! — закричал Андрей. Но тот, кого называли уродом, не обращал внимания на почтенных посетителей. Костя не сдержался. Схватив парня за рукав, он потащил его к выходу. Едва они вышли из подземелья, как парень вырвался, но, споткнувшись о кирпич, упал на землю. Он застонал, но быстро вскочил на ноги.

Перед ними стояло поистине некрасивое человеческое создание. Слегка перекошенный рот, сдвинутый немного нос и большие голубые глаза. Все это делало мальчишку жалким и отвратительным. Хотя в то же время от него исходили какое-то тепло и привлекательность, которые нельзя было объяснить. Он был высокого роста и не плох фигурой.

Макарыч вылез следом. Довольный краснощекий бомж, приняв на душу сто грамм, блаженно улыбался.

— То, что надо! Он все умеет делать! Перекошенный, правда, малость, но ничего, наденет маску, и вперед. Да, чумовой? — Макарыч рывкнул на парня так, что тот присел от страха. Потом мальчишка снова вскочил и признательно качал головой. Он стал корчить рожицы и смешить.

Андрей не выдержал:

— Она не поймет меня! Понимаешь, не поймет!

Костя попытался успокоить друга:

— Ну, попробуй, он все умеет. Он же...

— Он урод! Он не красив! — перебил его Андрей. Вдруг Костя изменился. Он выпрямился и презрительно проговорил:

— А ты хотел красавца, чтобы он на второй день залез в кровать твоей жены и переспал с ней?

Ты этого хочешь? А на этого она даже не взглянет. Урод, одним словом! Он же шут, он будет ее смешить, и ей не будет так одиноко в твоём огромном доме. Пойми же, наконец, что другого ты не найдешь. А этот и не такой уж и страшный. Высок, строен и все равно приятен. Он сейчас грязный, вонючий, а помой да приодень... Да, господи, в конце концов, он будет ходить перед ней в маске. Андрей, но это была твоя идея! А самое главное — ему не надо платить. Его никто не будет искать...

Макарыч открыл рот, слушая, как убеждает Костя. Он то и дело поддакивал невпопад и мычал, качая головой.

— А он говорить-то умеет? — Андрей насупился и подошел к парню.

— Умеет, — произнес Макарыч, делая умное лицо. — Но он молчит в основном.

— А сколько ему? — Андрей внимательно смотрел на парня.

— Э... — Макарыч засуетился. — Наверно, двадцать! Не знаю точно. Он у нас почти год живет.

Бомж упал на колени и, протянув руки к Андрею, запричитал:

— Возьми его, возьми. Век благодарны все будут... Жалко пацана.

Андрей молчал. Все, что он задумал, казалось каким-то фарсом, не более. Привезти в дом шута,

чтобы не было грустно жене. Чтоб целый день развлекал ее. Ведь он возвращается в полночь, и на жену совсем нет времени. «Конечно, Костя прав, ни о каком красавце не могло быть и речи. А этого... Этого она будет обходить стороной. Во всяком случае, рискнуть можно», — решил Андрей и достал сигарету.

— А, ладно, собирайся! — махнул он рукой и направился к машине.

Макарыч радостно взвыл и протянул руки за обещанным вознаграждением.

Валерия стояла у окна. Она вздрогнула, когда в комнату вошел муж. Андрей обнял ее и поцеловал. Но женщина не ответила взаимностью. Она вынырнула из его объятий и присела на кресло.

— Глазам своим не верю! Только 12 часов дня, а ты дома. Или ты решил проверить верность своей супруги...

Андрей схватился за голову. Опять одно и то же. Год их совместной жизни был не вполне удачным, и это приходилось осознавать. Цветущая 27-летняя женщина, Валерия была тоже из зажиточной семьи и росла в роскоши и довольстве. Она не знала, что такое «нет», и всегда была самой нарядной среди подруг. Нельзя сказать, что, выходя

замуж, она безумно влюбилась в своего мужа, но, тем не менее, пыталась это сделать. Андрей был желанным всего несколько ночей. Он приходил с работы уставшим и злым, и Валерия поняла, что их счастье продлится недолго. Ту близость, которую она испытывала, находясь с ним в постели, можно было назвать детской игрой, не более. Андрей нервничал. Иногда у него ничего не получалось. Валерия прекрасно понимала супруга, поэтому не задавала глупых вопросов. Полгода пролетели впустую. Она не наслаждалась мужскими объятиями и сладкими поцелуями. Те несколько минут, что мог дать Андрей, казались ничтожно малыми. А ей хотелось большой любви. Потом ей надоело все время сидеть одной взаперти, и она стала требовать к себе большего внимания. Начался самый настоящий кошмар, который Андрей не мог вынести. С одной стороны, он прекрасно понимал свою жену, что значит, все время ждать и быть одной. Но с другой стороны, он безумно ревновал ее даже к подругам, поэтому запрещал навещать друзей. Он пытался компенсировать утраты. Вот этот двухэтажный дом, иномарка, сауна и деньги — все было в ее распоряжении. Вечерние платья, драгоценности, да всего и не перечислишь. Что и говорить, Валерия жила, как царица. Но только одиночество пугало ее больше всего на свете. Андрей пытался найти выход, и, может, то, что он

задумал, сможет изменить их жизнь?!

— Я не один. Я привез тебе подарок, моя дорогая, — Андрей взял ее за руку.

— Мне не нужны эти кольца, браслеты, деньги. Мне нужен ты. Ты! Как ты этого не понимаешь? Я хочу быть твоей, а не ночной женщиной. Я хочу видеть тебя дома во время обеда, ужина, а не в 12 часов ночи, усталым и раздраженным.

Валерия прикусила губу, ее едва не выдали слезы. Она уже пыталась уйти от него, покончить с ним раз и навсегда, ибо такая жизнь ее не устраивала. Но куда идти? Родители в другом городе, да и вряд ли одобряют ее поступок. Притом Андрей сразу пригрозил, что не отпустит и не отдаст ее никому. «Я достану тебя из-под земли»...

Валерия посмотрела в его зеленые глаза. «Что на этот раз он выдумал?» Андрей тихонечко, почти на цыпочках, прошел к двери и величественно проговорил: «Этот подарок тебе. Шут! Как ты и просила!»

В дверях робко стоял пригнувшийся парень. Он бросил свой косой взгляд на женщину и, состроив рожицу, залился смехом.

— Что это такое? Что за урод? — Валерия не верила своим глазам. — Ты явно сошел с ума. Какой шут? Да это же урод!

— Я все тебе сейчас объясню! Помнишь, ты

говорила, чтоб я нашел тебе шута. Ну, мол, я миллионер, значит, все могу! И раз я одна, значит...

Валерия тяжело вздохнула и, схватившись за голову, отошла к окну.

... Тогда она просто не выдержала. Наговорила ему всякую чушь. Он пришел поздно и сразу в постель. Ни поцелуя, ни ласки... И она сказала все, что думала о нем. Андрею явно это было неприятно. Он даже немного обиделся. Валерия позже не раз корила себя за откровенность. Тогда в порыве гнева она и выдала эту фантастическую идею. «Шут! Тогда пусть будет в доме шут и веселит меня, раз ты вечно занята...!»

Она посмотрела на сияющего Андрея, который тем временем вызвал домработницу и велел проводить парня в ванную и выдать ему новые вещи, уничтожив все старое. Валерия не знала, что и делать.

— Но он некрасивый. Он косой. Кривой. Он... отвратителен!

— Он очень забавный, у него есть маска. Понимаешь, он некоторое время поживет у нас. Комнату я ему определил в подвале. Наверх без надобности он не станет подниматься. Зато как он умеет веселить! Ты сама сегодня убедишься! — Андрей взял ее за талию. — Лера, я не шучу! Я готов выполнить любой твой каприз. А если он тебе не понравится, мы выгоним его. Он не станет

между нами. И может быть, твоя жизнь не будет такой скучной?

— Мы живем не в королевстве, Андрей! — Валерия недоумевала, как можно было привести в дом незнакомого человека, притом больного, и сделать из него шута. — А он согласен?

— Он на все согласен. Это нищие, бомжи. Какая разница, где ему жить? Здесь даже намного лучше. Накормят, напоят.

Андрей взял сигарету.

— Ты познакомишься с ним сама, а я... — он пожал плечами и улыбнулся. — А мне пора!

Андрей уехал через пять минут. Он вел неуверенно свой джип. Все мысли были лишь о Валерии. «Может, зря я придумал эту комедию, а вдруг парень обкрадет меня и пустится в бега. Поди, сыщи его в огромном городе».

Андрей находил ответы на свои вопросы: «Какие бега? Да и те сокровища, что есть в доме, так просто не унести!»

В этот день совершенно не работалось, и Костя, заметив нервозность друга и предложив чашечку кофе, увел его от компьютера.

— Все хорошо, старина. Не надо расстраиваться.

Андрей усталыми глазами смотрел на друга. «Может, действительно так лучше. Главное, никому не говорить. Что тут такого? Мальчишка

сам не прочь пожить в шикарном доме. В чем криминал? Если ему не понравится, то он может идти на все четыре стороны». Андрей тяжело вздохнул и откинулся в кресле.

... Он привык делиться с Костей своими семейными проблемами, иногда говорил про самое сокровенное, поэтому без зазрения совести тогда и рассказал про идею с шутком. Костя, неженатый ловелас, далек был от семейной жизни, но всячески помогал другу советами, которые неожиданно возникали в голове. Он долго смеялся, когда Андрей сказал о просьбе Валерии. Он понимал, что это бред, но так, на всякий случай, обмолвился, что, мол, есть знакомый бомж. Раньше он жил с ним в одном подъезде, да квартиру его прихватили какие-то кавказские дельцы, а его с тремя ящиками водки выставили за дверь. Когда опомнился — было поздно. Квартиры в городе всегда ценились. А здесь — дармовая! Суды Макарыч потянуть не смог, так и ушел ни с чем, опустившись на самое дно. Так вот этот самый Макарыч, которого Костя недавно встретил на улице, и поведал о мальчишке-циркаче, который год-другой живет в их обществе. «Паренек смышленный, — говорил подвыпивший мужчина. — Родители то ли потерялись, то ли его бросили, черт знает. А он ничего, смешной такой, смешит всех нас! Даже цирковые трюки умеет делать. С ним не пропадешь.

Встанет где-нибудь на улице и давай корчить рожицы, плясать, скакать. Глядишь, пятерку-десятку кто-нибудь бросит». Тогда при встрече Макарыч раскрутил своего бывшего соседа на две бутылки водки, не забыв пригласить в его новую обитель. Костя воспринял это шутя. А потом... потом и предложил другу забрать этого паренька. Вновь переговорив с Макарычем да и с самим мальчишкой, Костя понял, что эта затея вполне реальна. Главное, никто не против!..

Андрей вспоминал все это с усмешкой: «Лучше бы этого не произошло.»

— А как его имя? — Андрей допил свой кофе, прервав мысли о прошлом.

Костя насупился.

— Макарыч сказал, что Денис. Не знаю, паспорта ведь у него нет. Да и какая разница, шут, он и есть шут.

— Хорошо, друг. Но пусть пока это будет между нами. Что-то я стал нервничать из-за нового жильца. — Андрей поднес к себе сотовый телефон. Валерия не заставила себя ждать.

— Алло! — ответила она и, услышав голос мужа, безумно обрадовалась.

— Как дела, солнышко? — Андрей был ласков как никогда.

Время летело быстро. Иногда Валерия его просто не замечала. Сбросили одежду деревья, и тучи заволокли небо. На землю спустилась хмурая осень со своими проливными дождями. Валерия часто сидела у окна, глядя в безмятежную даль, пытаясь найти хоть что-то светлое на серой глади горизонта.

— Вам опять грустно?

Она даже испугалась. «О, боже, это он!» Валерия нехотя обернулась. В трех шагах от нее стоял домашний шут. Парень был одет в спортивный костюм, тапочки, а на лице — яркая маска. Он подошел к женщине и, взяв ее за руку, стал смеяться. Валерия усмехнулась в ответ. Она облокотилась о подоконник и уставилась на шута. Тот всю смехил ее, показывая всевозможные сценки. Потом снял маску и стал строить рожицы.

«О, господи! Он у нас уже почти три месяца!»

Поначалу она невзлюбила его. Даже немного боялась. Мальчишка был смышленным, и с этим надо было согласиться.

Он догадывался, что хозяйка не очень любит его, так как всякий раз прогоняла, лишь он начинал свои маленькие представления. Теперь Валерия с нетерпением ждала своего мужа и бросалась в объятия, едва он переступал порог. Андрей не

понимал, что происходит, и всячески уговаривал жену не бояться шута и быть к нему снисходительной.

Зато Андрей заливался смехом. После вечернего ужина садился на диван, смотрел на дурацкие выкрутасы парня и хохотал до полусмерти. Валерия искоса посматривала то на мужа, то на этого дурачка. И если одному что-то можно было простить, то другому...

... Потом она возненавидела шута. Он появлялся вечно некстати, где бы она ни была. Вырастал, словно из-под земли. «Калека, недоучка», — кричала она на него. Она ругала его последними словами, потом запиралась в своей комнате и плакала. Денис чувствовал, что его не любят. Он становился угрюмым. Уходил в свою комнату, что была в подвальном помещении, и подолгу разглядывал картинки в книжках. В принципе, жизнь в доме для него была терпимой. Кормили его хорошо. Правда, когда приходили гости, друзья Андрея или подруги Валерии, шута закрывали, чтоб не возникало никаких кривотолков. Но шила в мешке трудно было утаить, и слухи поползли по городку. На все Валерия отшучивалась. Говорила, что это, дескать, больной родственник мужа, от которого теперь не избавишься. Он слабоумный, поэтому ведет себя, как ребенок.

Денис выходил гулять редко. Большую часть времени он проводил в доме. Ему была поставлена одна задача — веселить хозяйку, сделать так, чтоб ей не было грустно. И ему это удавалось. По крайней мере, с ним Валерия перестала скучать. Он был очень хитрым и находил способы развлечь хозяйку, что бы ему это ни стоило. Он прятался и не показывался целыми днями. Тогда Валерия сама спускалась в подвал и начинала искать шута. А он, подобно детворе, играл с ней в самые настоящие прятки: то убегал от нее, то появлялся прямо перед самым носом. Валерия увлеченно искала его, даже с какой-то боязнью, схватив кухонный нож и в сопровождении домработницы. Это, кстати, очень веселило Дениса. Он потешался как мог. Однажды парень залез на шифоньер в ее комнате и просидел там почти полдня. Устав от бесконечных поисков, Валерия вошла в спальню и бросилась на кровать, задрав платье. Какой был восторг у шута, когда он увидел ее бедра и голени! Он орал, как орангутанг, и подпрыгивал на шифоньере. Правда, за это ему тогда досталось. Валерия была шокирована таким поступком. Со злости она ударила его ремнем, и шут обиделся... Он отошел лишь под вечер, когда пришел Андрей. Как ни странно, но об этом случае Валерия и словом не обмолвилась с мужем. Хотя парень был готов к худшему. Потом Валерия немного свыклась с его дурью и сама просила

развлечь ее. Ей было до боли приятно, когда он провожал ее до магазина или встречал у ворот, как добрый пес. Потом она стала замечать, что он действительно талантлив. Он мог показать такой фокус, от которого женщина не могла прийти в себя несколько дней. Однажды Валерия так и сказала мужу: «А ты знаешь, шут действительно меня веселит...» Да и Андрей видел, что его жена стала больше улыбаться и радоваться жизни.

— А ты не хотела брать этого чертика, — ухмыльнулся однажды Андрей...

Дениса не зря прозвали циркачом. Он умел делать сложные трюки и акробатические упражнения. Его гибкое тело было пластичным и восхищало самого хозяина. И он, глядя на него, стал втихаря от жены делать утреннюю зарядку, правда, быстро забросил эту затею, так как времени на это просто не хватало.

Иногда Валерия присматривалась к парню: у шута красивые и добрые глаза, такие, которые могут успокоить, глаза, говорящие сами за себя. В них можно было разглядеть все: и печаль, и радость. Денис мало что знал о жизни. Фактически это был замкнутый человек, со своим миром. Иногда он уходил в себя и подолгу не срывал с лица маску...

— Откуда у тебя эта маска? — поинтересовалась как-то Валерия.

Шут промышчал тогда:

— Отец мой был клоуном. Он подарил ее мне. Валерия задумывалась над его судьбой. Что ждет этого парня в жизни?

...Сейчас она смотрела на него, пытаясь понять этого человека.

— Ты ничего не говоришь про своих родителей? — Валерия не хотела беречь его рану, но на этот раз не сдержалась.

Шут снял маску. Перекошенное лицо и чуть прищуренный глаз заставили женщину изменить вопрос.

— Впрочем, если не хочешь, то не говори...

— Нет! — протянул он. — Я вижу, вы хотите это знать. Мой отец был клоуном. Он умер. Сильно болел. А мать... — при этом слове он отвернулся и с трудом промолвил: — Она ушла, ночью, после похорон... Ушла, и я не знаю, где она.

— А где вы жили? — Валерия решила выяснить все.

— В цирке. Мы ездили по стране. Много и долго. Я родился в машине и часто болел. Я не знаю, почему у меня такое лицо. — Денис отвернулся. — Не было денег. А потом цирк умер.

— Как это умер? — Валерия прищурила свои большие глаза и присела на диван. Шут стоял рядом, склонив голову, как провинившийся ребенок.

— Не было денег. Умер, — всего-то, что мог сказать парень. — Мать ушла, и все ушли. Кто куда. Хозяин пил. И однажды все сгорело. Все ушли, и я ушел...

Валерия впервые увидела на его глазах слезы.

— Ты плачешь? Извини, я не хотела...

Но Денис ничего не ответил, лишь скорчил свое лицо и начал выделывать рожицы, потом стал пританцовывать и напевать какую-то грустную песню.

— Прекрати! — закричала на него Валерия и, встав с дивана, покинула комнату.

Весь день она его не видела. Он вновь ушел в себя, замкнулся. А под вечер она тайком пробралась к нему в подвал и сквозь замочную скважину разглядела его силуэт возле кровати. Полуобнаженный вид юноши несколько не смутил женщину. Валерия дернула за ручку двери и бесцеремонно вошла в комнату. Шут едва успел натянуть штаны и испуганно закричал.

— Уходи, уходи... — он так кричал, что Валерия невольно вышла из комнаты. Ничего так толком и не поняв, она поднялась наверх. Потом пришел Андрей. Но Валерия думала о Денисе, о его жизни и странном поведении.

— Ты чем-то взволнована? — прошептал ей на ушко супруг, когда они легли в постель. Валерию смутил этот вопрос, и она покраснела.

— Ты знаешь, мне в последнее время не нравится шут. Он ведет себя как-то странно...

Андрей тяжело вздохнул.

— Оставь парня в покое.

Он не стал терзать себя ненужными разговорами про шута и, поддавшись страсти, начал целовать жену...

На следующий день Валерия решила поговорить с парнем. Выждав полдень, она спустилась к нему. Но он ей даже не открыл дверь.

— Я хочу, чтоб ты меня смешил! — произнесла она, ударив по двери. Дверь, как ни странно, приоткрылась. Денис сидел без маски, разглядывая какую-то книгу. Увидев хозяйку, он тихо подошел к ней и неожиданно дотронулся своей ладонью до ее лица.

— Что ты себе позволяешь? — это взбесило Валерию, она фыркнула и со всей силы ударила парня по щеке. Денис протяжно взвыл и отбежал к стене. Валерия поднялась к себе и, закрывшись в спальне, начала плакать. Что-то странное стало происходить с ней. Она не могла понять, отчего и почему она нервничает. Что побудило шута прикоснуться к ней? Вся взвинченная, она вновь спустилась к нему, приказав на этот раз устроить

для нее представление.

— Ты должен меня слушаться, — кричала она на весь подвал. Но парень даже не шелохнулся. Он все сделал по-своему. Не обращая на нее внимания, он с интересом разглядывал книгу. Это взбесило Валерию.

— Хорошо. Раз ты так, то я прикажу тебя вышвырнуть вон, на улицу! Вот увидишь, ты опять будешь жить среди своих бомжей.

Валерия нервничала. Решив немного успокоиться и забыть про этот инцидент, она поднялась на кухню и приняла успокоительное. «Господи, что это со мной? С чего бы мне думать об этом парне?» Она решила не разговаривать с ним какое-то время, как будто его нет в доме. По-видимому, это вполне устроило юношу. Он тоже не проявлял к ней особого внимания и при встрече надевал маску, нехотя отворачивался и тут же спускался к себе вниз. Это продолжалось почти неделю. Однажды Валерия не сдержалась. Она спустилась к нему в надежде все разрешить.

— Шут, мне надо с тобой поговорить.

Парень повиновался и, прихрамывая, вышел из комнаты. Они прошли в зал и уставились друг на друга.

— Что происходит? Почему ты не слушаешь меня? Я тебя обидела?

Парень усмехнулся, покраснел, но ничего не

сказал. Но Валерию уже нельзя было остановить. Женщина несколько раз прошла мимо него, презрительно бросая взгляды.

— Говори, подобие человека...

— Нет... — качнув головой, произнес Денис. — Я не обиделся. Я устал.

— Устал?! — не поняла Валерия. — А что ты такого делаешь? Таскаешь мешки, моешь полы? Тебя кормят, поят, а ты устал?

— Я устал жить. Жить зверем... Я хочу делать то, что мне нравится, а вы... вы смотрите на меня так, как будто... — Денис отвернулся от нее.

— Ха! — Валерию взбесили его слова. — Но я хозяйка, я должна знать, где ты и что ты делаешь. Может, ты хочешь обокрасть нас?!

— Я не умею воровать, я не знаю, что такое украсть! — Денис выставил подбородок вперед и усмехнулся. — Мне надоело смешить!

Философский разговор явно не удался. Парень говорил о своем, а Валерия не хотела все это принимать. «Входить к нему со стуком и с разрешением?!» — дошло до нее. Она даже вздрогнула. «К кому, к нему?!» Это унизило Валерию. Она сузила глаза и проговорила:

— Ты раб, ты шут! Ты разве этого не понимаешь? А я могу входить куда угодно и когда угодно. Ты понял это? — она не сдержалась и ударила парня по щеке. Денис застонал.

— Больно!

— Вон отсюда! Я не хочу тебя видеть! Вон! — закричала она, указав рукой на дверь. Шут покорно удалился.

Прошло три дня, три дня тяжелых раздумий и переживаний. Все это время Валерия плохо спала, ее терзали одни и те же мысли. Иногда хотелось просто разреветься, попросить прощения и забыть про все обиды. Она пыталась убедить себя, что парень ни в чем не виноват. «Он просто-напросто шут! Шут, который должен смешить!» Но он отказывается делать то, что хочет она. Денис действительно стал каким-то другим: избегал встречи с ней и не выполнял приказы. На все он отвечал: «Не буду!»...

Был дождливый холодный вечер. Андрей пришел в полдевятого. На пороге его встретила Валерия. Она всхлипывала и постоянно что-то шептала.

— Что с тобой, дорогая? Кто тебя обидел?

— Он! Он ударил меня! — она бросилась к мужу и разразилась горькими слезами. — Выгони его. Прошу, он ударил меня!

— Кто? Денис?! — не поверил услышанному Андрей.

Шут появился в дверях как нельзя кстати. Валерия даже вздрогнула, увидев его маску. Денис подошел к женщине и посмотрел в ее глаза.

— Ты видишь, видишь, что он делает?! Он презирает меня, он не подчиняется мне.

Андрей пришел в ярость. Он схватил парня за шиворот и потащил к двери.

— Ты что себе позволяешь? Она — моя жена. Жена! Твоя хозяйка! — закричал Андрей и с силой ударил парня по лицу. Денис отскочил к двери.

— Выгони его, — закричала женщина, указав на шута пальцем.

— Ну, хорошо, не в такой же дождь. А ну-ка иди и смеси нас. Ты понял, отродье? Смеси, быстро, — скомандовал Андрей.

Но Денис был с характером. Он наотрез отказался что-либо делать для них. Прижав к груди маску, он встал возле двери.

— Это правда, что он тебя ударил? — видя непокорный нрав мальчишки, Андрей решил продолжить разговор.

Вдруг Валерию словно подменили. Она не знала, что и сказать. Конечно, в порыве гнева она солгала, потому что хотела сделать больно ему, но только душевно. А сейчас дело принимало совершенно другой оборот.

— Давай разберемся, — кричал Андрей.

Денис стоял у двери. Хозяин повторил приказ